

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПОД ВОДОЙ.

В 2002 году мне подарили альбом: «UNITED STATES SUBMARINES», посвященный 100-летию подводных сил США. Просмотрел его и подумал столетие подводных силам России еще впереди. Прошло время. Я поддерживаю связь со своим первым командиром подводной лодки «К-184», кнтр-адмиралом Берзиным Альфредом Семеновичем. В 1971 году в должности командира электронавигационной группы началась моя служба на подводной лодке под его командованием.

Альфред Семенович был опытнейшим и грамотнейшим командиром подводной лодки 26 дивизии подводных лодок – первого соединения атомных ПЛ ТОФ. Кто знал его и по долгу службы, общался с ним, подтвердят мои слова о нем. Он учил нас, молодых лейтенантов, особенностям применения ракетного и торпедного оружия, тактическим приемам подводного плавания и многому другому. Непререкаемый авторитет, строгость и ответственность отличали его. В дальнейшем он командовал на Камчатке 10-й противоваианосной дивизией подводных лодок. Учил тактике подводных лодок будущих командиров на Высших офицерских классах. Сейчас Альфред Семенович контр-адмирал в отставке, живет в Санкт-Петербурге. Его воспоминания об учебе и службе на подводных лодках пользуются большим успехом. Он имеет непосредственное отношение к строительству и спуску на воду в конце октября 2004 года дизельной подводной лодки «Санкт-Петербург».

Как-то в одном из телефонных разговоров Альфред Семенович сообщил, что ознакомился с альбомом посвященным 100-летию подводных сил США и что в этом альбоме размещен рассказ командира американской атомной подводной лодки «Гардфиш» кэптана Дэвида Минтона: «Гардфиш преследует ПЛ ЭХО-2». В нем Д. Минтон рассказывал о том, как подводная лодка «Гардфиш», которой он командовал, обнаружила и длительное время следила в зоне Тихого океана за советской подводной лодкой «К-184». Я достал с полки подаренный мне альбом и обнаружил эту статью.

По просьбе Альфреда Семеновича она, а в последующем и весь альбом были переведены на русский язык. Он написал свои воспоминания о тех далеких событиях, прислал их мне.

Мой личный интерес к давнему походу на боевую службу, противостояние подводных лодок, подогревался тем, что на подводной лодкой «К-184», я был младшим штурманом - лейтенантом. В итоге решил осветить события того непростого периода, тех далеких лет (минуло более сорока лет). Альфред Семенович разрешил использовать его воспоминания о походе. Получилось - противостояние под водой.

События, о которых расскажу, произошли в 1972 году. Начавшаяся холодная война втянула в свою орбиту весь Индокитай. Вьетнам попал в жернова острых идеологических противоречий между СССР и США. Последовала американская агрессия (1965-1973 гг.), по своей сути жестокая и бескомпромиссная. Лишь в середине 1970-х годов Север и Юг Вьетнама объединились, была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам.

Дипломатическими кругами США, СССР, Вьетнама, предпринимались усилия, чтобы разрубить клубок проблем. Последняя попытка наладить

взаимоотношения - переговоры в Париже между США и Вьетнамом, но они 9 мая 1972 года были сорваны. Начался новый виток военной конфронтации. Американцы минируют Северо-Вьетнамские порты. Советский Союз, помогая Вьетнамскому народу, принимает ответные меры.

...Праздновали 9 мая 1972 года – день победы. Экипажи подводных лодок, береговые части 26-й дивизии подводных лодок построились на плацу, на технической территории у пирсов бухты Павловского, на торжественный подъем военно-морского флага и флагов расцвечивания. Подводные лодки, разукрашенные флагами, смотрят на нас своими носовыми оконечностями. И только наша, «К-184» пришвартована к пирсу кормой к берегу, развернута своим носом на выход из бухты Павловского. Уже месяц мы находимся в боевом дежурстве, без схода на берег (съезда домой в п. Тихоокеанский).

Чтобы понять, что такое боевое дежурство, нужно разъяснить:

- подводные лодки в базе у родного причала находились в различной степени готовности к выходу в море, а наивысшей была та готовность у подводных лодок, несущих боевое дежурство, которая исчислялась часами. Экипаж дежурной подводной лодки обязан был, по приказанию, экстренно приготовив ее к бою и

походу, выйти в назначенный район боевого предназначения, в котором действовать в дальнейшем, в соответствии с полученным боевым распоряжением. При этом запасы продовольствия, материальных средств загружались на полную автономность. Из оружия на борту - 8 крылатых ракет «П-6» для стрельбы по морским целям, две из них с ядерным боеприпасом, торпеды - как для стрельбы по надводным целям, так и по подводным лодкам, две из них также в ядерном снаряжении.

Торжественным маршем экипажи подводных лодок прошли мимо трибуны, на которой находилось командование 26-й дивизии во главе с контр-адмиралом Вереникиным И.И. и отправились на прогулку к памятнику моряку – тихоокеанцу возле топливного склада на въезде в живописную долину, где

командир ПЛ «К-184» А.С. Берзин

расположилась база дивизии. Пройдя возле могучего матроса с автоматом в одной руке и гранатой в другой, мы вернулись в казармы, зная, что впереди праздничный обед. Кормили, кстати, в те годы очень хорошо, не сравнить с нынешними временами. Государство заботилось о подводниках.

В своих воспоминаниях командир ПЛ «К-184» А.С. Берзин пишет: «после торжественных мероприятий я зашёл к оперативному дежурному и прочитал разведсводку:

- Район полуострова Индокитай. Боевые действия против патриотических сил Индокитая из Тонкинского залива (130 миль севернее Да-Нанга) вели АБУ "Корал Си", "Китти Хок", "Саратога"; и из района 170 миль юго-восточнее Сайгона АБУ "Констелейшн" в обеспечении 38 кораблей. За сутки с авианосцев совершено 353 самолётовылета, из них на удары – 256.

- Во второй половине дня ТОФ перевели в повышенную боевую готовность, а нашей подводной лодке объявили боевую тревогу. В установленный норматив экипаж уложился. Приказано всем находиться на лодке, главную энергетическую установку (ГЭУ) пока не вводить. Вечером вызвал меня к себе в кабинет командир дивизии контр-адмирал Вереникин И.И. и приказал вводить оба борта главной энергетической установки (проще, заводить реактор), коротко сказал: "Идёте в Южно-Китайское море поддерживать братский Вьетнам". Кроме того, от него я узнал, что туда же за нами пойдут: К-45 (командир капитан 1 ранга Ганжа Ю.Н.) и К-57 (командир капитан 1 ранга Шиповников Ю.Ф.)».

В это время кэптен Д. Минтон «охранял» наш покой на подступах к острову Аскольд, рядышком с нашим Владивостоком, ведя разведку. Значительную часть времени ПЛ «Гардфиш» находилась на перископной глубине, пишет Минтон, что, конечно снижало скрытность «Гардфиша», но он считал для себя главным, не прозевать выход нашей подводной лодки из залива Стрелок. Как показало время, расчет оправдался, тем более что американец, вероятно, не сбрасывал со счетов и праздник Победы отмечаемый нами.

10 мая, к утру оба борта у нас были введены в турбогенераторный режим. Боевой приказ пришёл телеграммой, которую вручил командиру вместе с маршрутом на карте начальник штаба дивизии капитан 1 ранга Абрамова М.Б. Последний инструктаж у командира дивизии, после чего «К-184» отошла от пирса и начала движение по маршруту.

В экстренном порядке подлодки 26-й дивизии подводных лодок ТОФ начали готовиться к выходу в море на боевую службу. Маршрут для всех один - в Южно-Китайское море, районы патрулирования на подступах к Вьетнаму.

Д. Минтон пишет: «Летом 1972 года ПЛ «Guardfish» (SSN 612) находилась в Японском море, когда мировые события подтолкнули её и её экипаж на участие в приключении века. С провалом парижских мирных переговоров 9 мая, война во Вьетнаме приняла более крутые обороты, и наши войска начали минирование

командир ПЛ Гардфиш Д. Минтон

Хайфонга и других важных Северо-Вьетнамских портов, чтобы отрезать Северо-Вьетнамскую Армию от поставок с моря. На «Guardfish» поступило сообщение с предупреждением о возможной ответной военно-морской операции со стороны Советов. Мировая ситуация была накалена до предела. Никто не знал, как Советский Союз отреагирует на минирование. «Guardfish» заняла позицию около самой большой военной базы Советов в Тихом океане, на перископной глубине. Поздно вечером 10 мая визуальным наблюдением была обнаружена подводная лодка, пересекающая фарватер на большой скорости и направляющаяся прямо к ожидающей её «Guardfish». При более близком контакте в надвигающейся тёмной массе визуально удалось различить советскую ракетную ПЛ класса «Echo-2».

Итак, волей случая мы вышли на подводную лодку Д. Минтона, вернее шли в надводном положении курсом 180 градусов прямо на юг. Оставляя за кормой Аскольд я думал о том, когда снова придется увидеть этот остров, красиво выступающий из недр залива Петра Великого.

Дорога была проторенная, по ней постоянно разворачиваются подводные лодки в южную часть Японского моря, поэтому проблемы, где маневрировать, чтобы с максимальной вероятностью обнаружить выход наших подводных лодок у Дэвида Минтона не было.

Спешка с отправкой подводных лодок в Южно-Китайское море, очевидно, не позволила оперативному управлению ТОФ тщательно спланировать и начать скрытное развертывание подводных лодок, в том числе с применением мер дезинформации и отвлечения сил разведки на ложное направление.

Минтон пишет: «По мере того, как «Echo-2» продолжила свое движение к юго-восточному выходу из Японского моря, я, как командир, должен был принять два важных решения. Первое, стоит ли обнаружение советских подводных лодок того, чтобы прервать радиомолчание? Первоочередной задачей во время проведения наблюдательных операций ПЛ – это, как можно более ранее оповещение в случае необычного развертывания советских военных кораблей. Такой тип донесения, называемый "критическим", раньше никогда не посылался, Я решил, что сейчас как раз тот случай, когда «Guardfish» может нарушить молчание и уведомить своего Главкома о ситуации. Во-вторых, следует ли «Guardfish» прекратить своё наблюдение в Японском море и преследовать советскую ПЛ. Приказ командования относительно этого вопроса был - тишина. Но мне показалось, что Главком хотел бы знать, куда направляются Советы. Поскольку у меня не было достаточно времени для ожидания приказов, я произнёс девиз нашего Главкома: «Слабый духом героем не станет» и мы тронулись следом».

А командир нашей «К-184» А.С. Берзин в своих воспоминаниях сообщает: «11 мая. Глубина 100 метров, скорость 12,5 узлов. Отворачиваем от курса на 90 градусов каждый час, прослушиваем корму - нет ли слежения за нами подводной лодки США. Жизнь на подводной лодке налаживается, входит в походную колею. Из разведсводки: «Во Вьетнаме 6 ударных авианосцев и 2 десантных вертолётносца».

На сеансе связи была зафиксирована работа радиолокационной станции (РЛС) AN/APS-20 противолодочного самолёта США "Нептун". Сигнал

слабый, уклонились отворотом от курса и уходом на глубину 200 метров. Через 30 минут в центральный пост прибыл командир ракетно-артиллерийской боевой части капитан 3 ранга Цимбаленко В.И. и доложил мне, что кабельная труба контейнера № 6 течёт, т.е. контейнер № 6 не герметичен, а в нём находится ракета с ядерной боевой частью. Если контейнер будет затоплен, то ракета выйдет из строя. Фактически - это потенциальная авария оружия, которая, впрочем, экипажу и окружающей среде не угрожала.

Таким образом, с начала похода мы были озадачены ситуацией, «что делать»? Выслушав доклад капитана 3 ранга Цимбаленко В.И. и предложения командира электромеханической боевой части капитана 2 ранга Байбурина М.С, я принял решение открыть спускной клапан в 7 отсеке, чтобы вода из кабельной трубы контейнера № 6 поступала в трюм, что было и сделано. Замерили поступление воды - 10 литров в минуту. Воду из трюма периодически приказал откачивать насосом. Кроме того, решил всплыть в надводное положение и попытаться заделать отверстие (или трещину) в кабельной трубе контейнера № 6».

Владимир Иванович Цымбаленко был грамотным ракетчиком, ответственно относился к исполнению должностных обязанностей, за что и уважал его командир.

Вспоминается один смешной случай. Вернулись однажды с ракетной стрельбы, ракетный контейнер по левому борту возле рубки, куда была загружена практическая ракета дал сбой, ракета не вышла. Начали разбираться, когда открыли крышки контейнера из него очумело выпорхнул воробей, все, кто был на пирсе, радостно заорали, воробей виноват, сорвал ракетную стрельбу целого атомохода, доложили командиру, он вынес свой вердикт, плохому танцору и воробьи мешают. Все, разумеется, понимали, что дело не в воробье, но шутка всегда помогала.

«В 15.20 всплыли в надводное положение, подняли контейнеры № 5 и 6, группа специалистов начала обследование кабельной трубы контейнера № 6. Через 10 минут на горизонте появились силуэты двух японских рыболовных судов. Легли на курс отхода от них, в 15.35 зафиксировали работу радиолокационной станции AN/APS-20 противолодочного самолёта США "Нептун": сигнал слабый. Я дал приказание произвести срочное погружение и уклониться от самолёта, капитан 3 ранга Цимбаленко В.И. и капитан 2 ранга Байбурина М.С. доложили, что всё осмотрели, всё цело и в исправности, т.е. видимых причин нет. Через 30 минут опять пошла вода через спускной клапан в 7 отсеке. Принял решение снова всплыть в надводное положение для устранения течи».

Марат Сергеевич Байбурина, крепкого телосложения, немногословный, говорил всегда спокойно, голос не повышал, но все на подводной лодке его слушались и уважали, зная, каким непрекаемым авторитетом он пользуется.

«Он предложил обмотать фланцевые соединения бинтами, пропитанными эпоксидной смолой. В 20.00 всплыли в надводное положение и выполнили это предложение, передали также на берег радио о течи в контейнере № 6. Получили информацию: «Авианосцы "Корал Си", Китти

Хок", "Констелейшн" 190 миль севернее Да-Нанг. АВУ "Мидуэй" восточнее Сайгона, в обеспечении 47 кораблей. За сутки с авианосцев совершено 369 самолётных вылетов, из них на удары - 279. В течении суток корабли 7 флота и бомбардировочная авиация дважды производили артиллерийский обстрел и бомбардировку портовых сооружений Хайфона и Кам-фа, острова Как-ба и полуострова До-шон, в результате которых в порту Кам-фа был подожжен советский теплоход «Г.Акопян», вертолетоносец "Окинава" в составе амфибийной группы находится в 180 милях севернее Да-Нанга».

Обстановка вокруг Вьетнама продолжала накаляться. Как дальше развернутся события, никто не знал, мы были готовы к худшему сценарию.

Минтон вспоминает: «В течение следующих двух дней советская подводная лодка часто замедляла ход и длительное время находилась на перископной глубине, по-видимому, получая подробные приказы от военно-морского командования. Во время прослушивания «Echo-2», «Guardfish» замедляла скорость, что значительно расширяло диапазон действия её сонара. К удивлению и смятению экипажа, мы смогли обнаружить по меньшей мере ещё две, а возможно и три другие советские подводные лодки в этом районе. Одной подводной лодке сложно преследовать три, а уж преследовать четыре просто невозможно. Группа слежения на «Guardfish» сосредоточила все свои усилия на удержании контакта с «Echo-2», которую они идентифицировали визуально».

Мы же, как сказано выше, устранили течь ракетного контейнера №6, в который поступала забортная вода. «Гардфиш» факт нашего всплытия в надводное положение не обнаружила.

Непонятно какие контакты Д. Минтон классифицировал как «подводные лодки», тем самым, очевидно, вводя в заблуждение свое командование. Подводные лодки «К-45», «К-57» вышли значительно позже и находились на удалении от «К-184», которое не позволило бы «Гардфиш» одновременно отслеживать несколько подводных лодок. Тут Д. Минтон явно пытался выдать желаемое за действительное.

Вместе с тем информация о разворачивании подводных лодок в Японском море значительно затруднила наши действия в дальнейшем. Противолодочные силы США, Японии, Южной Кореи активизировали свою деятельность особенно на противолодочных рубежах (Корейский пролив, проход Баши).

Я понимаю, насколько сложной является задача скрытного слежения за подводной лодкой разворачивающейся в назначенный ей район и имеющей к тому же повышенную скорость, в данном случае более 10 узлов.

Д. Минтон пишет об этом, указывая, что слежение он осуществлял в кормовом секторе ПЛ «К-184» и подтверждает, что практически ежечасно «К-184» отворачивала от генерального курса для прослушивания своего кормового сектора или действовала агрессивно, разворачиваясь на обратный курс и следуя прямо на «Гардфиш». Такой маневр был опасен и грозил столкновением.

Таким образом, командиру «Гардфиша» приходилось изрядно «попотеть», чтобы не допустить столкновения и не быть обнаруженным. Для этого он отходил в сторону от маршрута нашей подводной лодки, уменьшал скорость или

становился на стабилизатор глубины, продолжая наблюдения за нашими действиями. В дальнейшем, когда мы заканчивали маневры по проверке кормового сектора и продолжали движение по назначенному маршруту, «Гардфиш» продолжала слежение, следуя за нами в стороне.

Минтон определяет наши действия как «агрессивные», я же скажу следующее: наш командир А.С. Берзин, понимая низкие возможности собственных бортовых гидроакустических средств по обнаружению подводной лодки, принимал все меры и способы. В том числе выходил за рамки тактического руководства, чтобы обнаружить возможное слежение за нами, соблюдая при этом меры безопасности. Агрессивно вел себя, прежде всего сам Д. Минтон, маневрируя в опасной близости от нас.

Очевидно, история ничему не учит. Ведь менее трех лет назад, подводная лодка SSN 615 «Гэтоу», однотипная с «Гардфиш» и построенная после нее, столкнулась 15 ноября 1969 года в Баренцевом море с подводной лодкой «К-19», хорошо известной читателю по художественному фильму и по телепередачам. Тогда все обошлось незначительными повреждениями. Не прошло и четыре месяца как снова произошло столкновение подводных лодок в подводном положении на Северном флоте. Уже 10 марта 1970 года столкнулись атомные подводные лодки «К-69» и «Стерджен». Неординарность этого столкновения заключалась в том, что у подводной лодки «К-69» был поврежден верхний рубочный люк и боевая рубка заполнена водой. Нижний рубочный люк был задраен всего за 12 минут до столкновения. Если бы он был отдраен, столб воды под давлением 6 килограмм хлынул бы, в центральный пост и последствия могли быть непредсказуемыми. Через три с половиной месяца эхо столкновения докатилось и до Тихого океана. На Камчатке произошло столкновение подводных лодок «К-108» и SSN 639 «Тотог», имевшее впоследствии большой международный резонанс. Разрушения тогда были значительные и снова по вине командира американской лодки.

Самым необычным в серии этих столкновений, явилось совпадение условий, в которых оказались подводные лодки в момент столкновений. Судите сами. Возьмем Северный Ледовитый и Тихий океаны, рассмотрим столкновения подводных лодок «К-19» и «К-108» соответственно с американскими.

Оба они произошли в результате слежения за нашими подводными лодками, находящимися в районах боевой подготовки в учебном плавании.

Столкновения произошли ранним утром, «К-19» с «Гэтоу» в 7 часов 13 минут, «К-108» с «Тотог» в 5 часов 54 минуты. Обе подводные лодки из 360-ти возможных вариантов шли одним и тем же курсом 90 градусов. Обе имели одинаковую скорость – 5 узлов. И наконец обе подводные лодки шли практически на одном эшелоне глубин с разницей в 20 метров, «К-19» на глубине 60 метров, «К-108» на 40 метрах.

А теперь попробуй, поверь, что не существует закона парности. Произошедшие столкновения в 1970-м году, как я уже сказал, по вине американских командиров, заставили командование ВМС США серьезно заняться мерами безопасности. На определенное время эта проблема (столкновений) была снята. Но все течет, все изменяется, на смену одним приходят другие, поменялись

командование на флотах, командиры американских лодок, на смену пришли молодые, жаждущие признания и славы. Через 10 лет, все повторилось вновь.

81-й год ознаменовался новыми столкновениями и снова как по заказу на Северном и Тихоокеанском флотах. Только на этих флотах были атомные подводные лодки и туда как магнитом, тянуло разведчиков всех мастей.

Подводные лодки «К-211» в Баренцевом море и «К-324» в Японском, сталкиваются, соответственно с британской и американской подводными лодками. Снова следуют организационные выводы, принимаются дисциплинарные меры и снова все затихает на десяток с небольшим лет.

Далее все возвращается на круги своя. 92-й и 93-й годы потрясает очередная волна скандалов, связанных с ведением разведки американскими лодками в полигонах боевой подготовки Северного флота и очередными столкновениями. На этот раз отличились многоцелевые подводные лодки «Батон-Руж» и «Грейлинг».

Такова хронология подводных «встреч». История должна учить предотвращать ошибки предшественников в будущем.

Снова прошло уже более 10 лет после этих событий, но кто гарантирует, что не повторятся новые столкновения с еще более тяжелыми последствиями. Объективные и субъективные причины для этого продолжают существовать. Отсутствует правовая база для плавания подводных лодок в подводном положении и предотвращения их столкновения. Наши обращения к американской стороне по этому вопросу остались без внимания. Вместе с тем продолжают попытки установить слежение за нашими подводными лодками американской стороной и прежде всего за крейсерами несущими стратегическое ядерное оружие.

Где уверенность, что «горячий» парень из «Техаса» агрессивно маневрируя, не столкнется с нашей подводной лодкой.

Но вернемся к походу «К-184». Чтобы понять, уважаемому читателю, почему мы не смогли во время обнаружить присутствие следящей за нами подводной лодки, необходимо рассказать историю создания этих подводных лодок.

SSN 612 «Гардфиш», построена в середине 60-х годов, 10-й в серии из 14 многоцелевых подводных лодок

Дэвид Минтон пишет: «ПЛ «Guardfish» относилась к классу «Permit» и была близнецом несчастной ПЛ «Thresher» (SSN 593) (погибшей 10 апреля 1963 года, кстати, за день до празднования дня подводника США – А.К.). Лодки этого класса первыми вобрали в себя все наиболее существенные изменения в конструкции ПЛ. Это увеличение рабочей глубины, более эффективные средства обнаружения, пониженный уровень шума и торпедный отсек, перенесенный из носовой части ближе к миделю».

Очевидно, Д. Минтон имеет в виду торпедные аппараты.

Подводная лодка «К-184» построена на Амурском судостроительном заводе в городе Комсомольск-на-Амуре, в 1963 году 25 августа спущена на воду, акт государственной приемки подписан 31 марта 1964 года. Всего в этой серии построено 29 подводных лодок. Основное предназначение - уничтожение крупных и важных морских целей крылатыми ракетами из надводного

положения, то есть для производства залпа нужно всплывать в надводное

ПЛ проекта 675

положение. Это был серьезный недостаток подводной лодки, терялась ее скрытность.

Возможности же по обнаружению подводной лодки вероятного противника зависели от параметров собственных гидроакустических средств и уровня собственных шумов создаваемых подводной лодкой.

Таблица, составленная А.С. Берзиным, показывает следующие возможности подводных лодок.

Подводная лодка «К-184»

	«Guardfish»	«К-184»
1. Полное водоизмещение	4300 тонн	5760 тонн
2 . Скорость в подводном положении	28,5 узлов	23 узла
3.Предельная глубина погружения	360 метров	300 метров
4.Шумность	0,1 Паскаля	0,4 - 0,6 Паскаля
5.Торпедные аппараты	4 - 533 мм	4 - 533 мм и 2 - 400 мм
6.Количество торпед	12	16
7 .Ракетное оружие	Саброк - 4 Гарпун и Томагавк - 8	Оружие типа Саброк -нет. П-6м или П-5д - 8 - в

	вместо торпед	контейнерах.
8. Станция обнаружения работы радиолокационных станций.	Есть	"Накат"
9. Радиолокационная станция	AN/BPS – 9	"Альбатрос"
10. Гидроакустический комплекс	AN/BQQ – 2	ШПС МГ-10, ШПС МГ -200, ГЛС "Плутоний"
11. Дальность обнаружения ГАК подводной лодки противника в благоприятных гидрологических условиях.	75 км	12 км

Как видно из приведенной таблицы, шумность «Гардфиш» была в 4-6 раз ниже подводной лодки «К-184», а технические характеристики гидроакустического комплекса AN/BQQ-2, в несколько раз выше гидроакустических станций МГ-10 и

МГ-200, что при соответствующей гидрологии моря в то время, создавало условия, при которых «Гардфиш» могла обнаружить и следить за нами на дистанциях от 20 до 100 и более кабельтов, в то время, как наша подводная лодка могла это сделать лишь на дистанциях 2-5 до, максимум 10-15 кабельтов. Таковы были неравные условия нашего «совместного» плавания. Проблемы шумности советских подводных лодок, создания адекватных гидроакустических комплексов в то время были возведены в ранг национальной проблемы.

В тех условиях мы просто не могли обнаружить «Гардфиш» на переходе в Южно-Китайское море и, маневрируя в назначенном районе, хотя и использовали любую возможность, в том числе и нестандартные способы проверки отсутствия слежения, но ничего не получалось. Д. Минтон ошибок не допускал.

И все же косвенные признаки слежения за нами стали проявляться с 22 мая, когда при всплытии на перископную глубину на сеанс связи мы зафиксировали работу радиолокационной станции противолодочного самолета США «Орион». В дальнейшем практически на каждом подвсплытии обнаруживали сигналы самолетной радиолокационной станции. Мы считали, что самолеты производят плановый поиск подводных лодок.

Минтон пишет: «Вашингтону требовалось часто посылать отчёты о ситуации, чтобы они смогли определить степень угрозы, исходящей от советских вооружённых сил и их намерения. Президент Никсон и Советник по Национальной Безопасности ежедневно получали доклады. Поскольку радиопередачи с «Guardfish», передаваемые на высокой частоте и мощности, могли быть зафиксированы электронной системой перехвата Советов и тогда местоположение ПЛ было бы обнаружено, был принят альтернативный метод связи. Самолёт «Орион» делал секретные вылеты к

месту предполагаемого нахождения «Guardfish» и получал короткие донесения на УКВ радиоволнах с «Guardfish», находящейся на перископной глубине, либо с помощью небольших выпускаемых буёв, которые имели небольшие передатчики с автономным электропитанием, которые программировались на передачу небольшого сообщения и выпускались через эжектор для сигнальных патронов, в то время как «Guardfish» оставалась на глубине преследования».

Выход ракетных подводных лодок Советского Союза в зону боевых действий в Южно-Китайское море встревожил американцев. Они опасались за свои авианосцы действующие там и приняли решение о начале срочной передислокации максимально возможного числа атомных подводных лодок в этот район для охраны авианосцев и поиска подводных лодок Тихоокеанского флота.

Вот как сообщает об этом Д. Минтон: «Во время этого преследования любая ПЛ, находящаяся в Тихом океане, срочно передислоцировалась для обеспечения безопасности авианосцев, действующих у побережья Вьетнама, а также для поиска других советских ПЛ. Это создавало общую проблему, как для ПЛ «Guardfish», так и командованию этой операции. «Guardfish» следовало за «Echo-2», куда бы она не шла, и поэтому командованию приходилось часто передислоцировать другие ПЛ, чтобы гарантировать, что какая-либо более бесшумная ПЛ США не подвергнет опасности «Guardfish» или другие подводные лодки».

В 1962 году за 10 лет до описываемых событий складывалась похожая ситуация на другом конце земного шара. Все мы помним Атлантику, Карибский кризис. Только возможности были другие. Мы не имели в то время в достаточном количестве атомных подводных лодок и в ответ на угрозу США Кубе отправили к ее берегам 4 дизельных подводных лодки Северного флота «Б-4», «Б-36», «Б-59», «Б-130», где командирами были, капитан 2 ранга Кетов Рюрик Александрович, капитан 2 ранга Дубивко Алексей Федосеевич, капитан 2 ранга Совицкий Валентин Григорьевич, капитан 2 ранга Шумков Николай Александрович. К сожалению 3 подводные лодки, обнаруженные противолодочными силами США, разрядив свои аккумуляторные батареи, вынуждены были всплывать в надводное положение для их зарядки на виду у кораблей США. Задача поставленная подводным лодкам была неадекватна их возможностям и тем противолодочным силам, которые находились в районе.

Прошло всего 10 лет. Ситуация совершенно изменилась с появлением на Дальнем Востоке в составе Тихоокеанского флота атомных подводных лодок.

Таким образом, в зоне действия подводных лодок, а это Японское, Восточно-Китайское, Филиппинское и Южно-Китайское моря, развертывалась невидимая подводная война, включающая в себя попытку установления длительного слежения за нашими подводными лодками и их уничтожения с получением приказа.

А.С. Берзин вспоминает: «16 мая. Продолжаем следовать в назначенный район, после прохода острова Окинавы перешли только на два подвсплытия на сеанс радиосвязи. Вызвал в центральный пост командира БЧ-2 капитана 3 ранга Цимбаленко В.И., из всех вахтенных офицеров он был самым подготовленным, грамотным, свою специальность ракетчика знал в

совершенстве. Он доложил, что с контейнером № 6 всё нормально, а поступление воды из кабельной трубы не увеличивается.

17 мая. Море 3 балла, зыбь, туман, тропический ливень. Всплыли на перископную глубину для определения места перед проходом пролива Баши. Определили место по американской радионавигационной системе «Лоран-А и С», а также с помощью радиолокационной станции по островам. Из разведсводки: «С Тонкинского залива ушли крейсера и эсминцы к Сайгону. Никсон собирается 25 мая в Москву для переговоров. Интенсивность военных действий во Вьетнаме значительно уменьшилась».

Командир сам, кстати, штурман всегда пользовался случаем лично определить место своей подводной лодки.

Наши действия Д. Минтон комментирует следующим образом: «Находясь в Филиппинском море, «Echo-2» повернула на юго-запад, направляясь в проход Баши между островами Тайвань и Лусон. Проход Баши, часто используемый северный проход в Южно-Китайское море, и я был уверен, что он и является целью советской ПЛ, но она отклонилась намного южнее обычного курса. «Echo-2» замедлила ход, всплыла на перископную глубину и двигалась, ориентируясь по показаниям эхолота, который работал в коротком диапазоне, не допустимом на такой глубине. Она была потеряна. Находясь на перископной глубине ПЛ, видимо, четко определила своё местоположение, потому что после этого ушла на глубину, повернулась по направлению к проходу Баши и увеличила скорость до 16 узлов. Мне пришлось произвести внеочередной доклад о действиях «Echo-2». После донесения, переданного с помощью радиобуя об этой быстрой смене курса, «Guardfish» стремительно ринулась за ПЛ, зная что передислокация американских ПЛ будет вряд ли возможна, поскольку времени после передачи сообщения оставалось очень мало. Чтобы избежать столкновения с другой американской ПЛ, «Guardfish» погрузилась на глубину 100 метров, которую часто использовали советские ПЛ и которую, как я знал, избегали американские. Мое опасение оказалось оправданным, когда «Guardfish» обнаружила американскую ПЛ, уходящую на север на большой скорости».

Далее Д. Минтон пишет: "18 мая «Echo-2» вошла в Южно-Китайское море и проследовала в точку, находящуюся примерно в трехстах милях от берегов острова Лусон.

Мы же подошли к проходу Баши с ошибкой в своем месте 50-70 кабельтов, после определения места уточнили курс подводной лодки и, форсировав проход Баши, продолжили переход в район боевой службы, увеличив ход для занятия его в назначенное время.

А.С. Берзин отмечает: «20 мая. Заняли район № 1. В 08.30 всплыли на перископную глубину для приема сеанса радиосвязи и определения места. Сразу в перископ увидел впереди по курсу, в дистанции 10 кабельтовых вспомогательное судно США, которое шло прямо на нас. Заполнил цистерну быстрого погружения и ушёл на безопасную глубину. Гидроакустики судно не слышали. Гидрология плохая - мы ничего не слышим. Поэтому каждое всплытие здесь потенциально опасно, можно столкнуться с надводным кораблём или гражданским судном».

Только чрезвычайная осмотрительность командира, плюс везение, обеспечили нам безопасные всплытия под перископ в течение всего похода.

Д. Минтон сообщает о наших действиях так: «Восемь дней ПЛ на малой скорости патрулировала на полигоне, который представлял прямоугольник, находящийся примерно в 700 милях от наших авианосцев курсирующих вдоль побережья Вьетнама и далеко за пределами 200-мильной зоны, которую могли достичь ее ракеты. В то время как команда слежения старалась не потерять контакт с советской ПЛ».

А.С. Берзин, зайдя в штурманскую рубку, долго изучал предстоящий район боевого предназначения, маршрут нашего перехода, потом поделился с нами, штурманами, своими мыслями: «Если начнутся военные действия сейчас, то Японское море будет ловушкой для Тихоокеанского флота, как Финский залив стал ловушкой для кораблей и подводных лодок Балтийского флота в 1943 году. В проливах: Лаперуза, Сангарском и Корейском, легко и быстро можно создать противолодочный рубеж, в настоящий момент вероятный противник достаточно уверенно контролирует проход наших подводных лодок».

В тот момент никто из нас не знал, что уверенный контроль начался еще у нашей базы и продолжается длительное время.

Мы понимали, что в случае развязывания боевых действий, трудно будет уцелеть после нанесения ракетных и торпедных ударов, но уверенность в выполнении боевой задачи была. Боевой дух экипажа был на высоком уровне и исходил он, прежде всего от нашего командира.

Берзин Альфред Семенович - мой командир и первый учитель подводному делу. Строгий и требовательный, не давал спуску расхлябанности, весь экипаж уважал его, в море мы знали командир не подведет, все сделает правильно. Отличительная черта, постоянно занимался совершенствованием своих знаний, тактикой применения подводной лодки, использования оружия и технических средств, лично учил вахтенных офицеров, командиров боевых частей. Таких самоотверженных командиров, я в своей жизни больше не встречал. Недаром в дальнейшей своей службе, руководил кафедрой тактики на высших офицерских классах - кузнице командиров подводных лодок. Был нетерпим к очковтирательству, непорядочности, в том числе и вышестоящего командования, не скрывая, это говорил прямо в глаза. В тоже время любил как все, шутку. Выступая перед экипажем, ставя задачи, мог так отчитать провинившегося, что весь экипаж смеялся, а виновник «торжества» не знал, куда деться от стыда.

Продолжили патрулирование в районе.

Командир в своем дневнике отмечал: «22 мая. Зафиксировали работу радиолокационной станции AN/APS-80 противолодочного самолёта США "Орион", сигнал слабый. Произвели уклонение от самолёта.

23 мая. В 08.30 всплыли на перископную глубину для приема сеанса радиосвязи и определения места, получили сообщение, прошёл флотский комсомольский актив и более, ни слова. Конечно, это была "очень ценная" информация для подводной лодки в Южно-Китайском море. Зафиксировали работу радиолокационной станции AN/APS-80 противолодочного самолёта США "Орион", сигнал слабый. Произвели уклонение от самолёта.

24 мая, нам, подводным лодкам «К-45», «К-7», поступило приказание, доложить своё место и действия. Подготовил ответ, 12.00 широта -... долгота -... курс -... скорость -.... Радио передавали три раза, район в смысле прохождения радиоволн плохой. В это время из разведсводки: «Никсон в Москве ведёт переговоры». Зафиксировали работу радиолокационной станции AN/APS-20 противолодочного самолёта США "Нептун": сигнал слабый. Снова произвели уклонение от самолёта. Проанализировал два последних обнаружения радиолокационной станции AN/APS-20 и сделал вывод, что вероятно самолёт осуществляет поиск подводных лодок по маршруту, слежения его за нами не отметил».

25 мая. Где-то после обеда командир БЧ-5 капитан 2 ранга Байбурин М.С. доложил, что потёк ХГЦЭН - 601 левого борта (холодильник главного циркуляционного электронасоса), приняли решение об его отсечке, т.к. в 6 отсеке начала повышаться радиоактивность.

26 мая. В 02.00 всплывали на перископную глубину. Сразу же в перископ увидел судно водоизмещением около 10.000 тонн прямо по курсу, дистанция 10 кабельтовых, гидроакустики ничего не слышат. Заполнил цистерну быстрого погружения и ушёл на безопасную глубину. На следующем сеансе радиосвязи получили радио от Командующего ТОФ с приказанием «возвратиться в базу».

В то же время Д. Минтон пишет: «события в мире начали развиваться более мирным путём. После долгих переговоров, президент Никсон поехал с визитом в Москву, где произошла историческая встреча с Генеральным Секретарем Брежневым. Во время этой встречи 24 мая, Советник по Национальной Безопасности Киссенджер информировал Брежнева о том, что США знают о развертывании советских ПЛ и о том, что их присутствие вблизи зоны боевых действий во Вьетнаме является провокационным и чрезвычайно опасным. После двух дней этого противостояния советская ПЛ «Echo-2» направилась на север».

Мы же 27 мая, ночью получили приказание, отменяющее наше возвращение в базу, в котором говорилось о занятии нового района в Филиппинском море, представляющего собой круг радиусом 30 миль. Что делать в этом районе нам не сообщили. Подводным лодкам «К-57» и «К-189» также назначили новые районы в Филиппинском море.

Командир так вспоминает эти события: «Прошли проход Баши, определив место, пеленгуя в перископ острова. На сеансе связи в своем кормовом секторе обнаружили кратковременную работу радиолокационной станции (в режиме однообзор), в перископ целей не наблюдали. Параметры станции определить не удалось. Сделали вывод, возможно, это станция AN/BPS-9, носитель атомная подводная лодка типа "Пермит". Картина складывалась не совсем благоприятная, мы не исключали возможное слежение за нами.

28 мая, только заняли назначенный нам район в Филиппинском море, как получили приказание занять новый в форме круга с радиусом 50 миль. Получили информации: «в прессу США проникли сообщения о том, что в Южно-Китайском море обнаружены советские подводные лодки.

Командующий ТОФ адмирал Смирнов Н.И. призывает нас к соблюдению скрытности.

На сеансе связи, на своём курсовом угле 170 градусов левого борта снова обнаружили работу РЛС в режиме однообзор, в перископ же горизонт чист. Что за станция, определить снова не удалось, так как работала она всего около 3 секунд».

Где – то рядом продолжает «пасть» подводная лодка. По работе ее РЛС делаем вывод, или она демонстративно объявляет о своем присутствии, не скрывая слежения, или теряя контакт при нашем всплытии, пытается его восстановить, используя РЛС.

На что Д. Минтон отвечает: «После прохода пролива Баши «Echo-2» установила новую зону патрулирования в Филиппинском море южнее острова Окинава. В этой зоне океана были самые худшие акустические условия, какие только можно придумать. Ночью природный шум и частые дожди заглушали сонар. Поддерживать контакт стало ещё тяжелее, что вынуждало «Guardfish» следовать за «Echo-2» на ещё более близком расстоянии».

А.С. Берзин, анализируя складывающуюся обстановку, сообщал следующее: «С 27 мая по 6 июня на сеансах связи на перископной глубине обнаруживали по корме кратковременную работу РЛС, обследовали кормовые курсовые углы на малом шумной скорости, применяли специальное маневрирование, но так ничего и не обнаружили».

Кульминация в противостоянии подводных лодок наступила 6 июня.

Вот как вспоминает этот день Альфред Семенович: «В 12.00 всплыл на перископную глубину на сеанс связи. Осмотрел горизонт в перископ без увеличения - чисто, после этого осмотрел с увеличением: на курсовом угле левого борта - наблюдаю перископ подводной лодки в дистанции где-то 5 - 6 кабельтов, перископ поднят приблизительно на 2 метра над поверхностью моря. Дал посмотреть на перископ помощнику командира капитану 3 ранга Шаипову Л.Б, тот подтвердил, что видит перископ.

Леонид Борисович Шаипов помощник командира, он же вахтенный офицер, в дальнейшем командовал 29 дивизией подводных лодок Тихоокеанского флота. Эмоционально переживал за проступки подчиненных, был нетерпим ко лжи, с уважением относился к подчиненным, не оскорблял их.

Гидроакустики подводную лодку не наблюдают. Когда я стал снова смотреть, то перископа уже не было. Срочно передали радио на берег об обнаружении подводной лодки США. Обнаружили по корме работу РЛС в режиме однообзор, предположительно станция AN/BPS-9, носитель атомная подводная лодка типа "Пермит". Погрузились на глубину 80 метров, легли на курс для обследования кормового сектора, скорость 4 узла, через 30 минут начали отрыв от подводной лодки США, меняя скорость и глубину, используя средства гидроакустического противодействия».

Командир обнаружил перископ подводной лодки, той самой, которая длительное время следила за нами. Командиры подводных лодок смотрели друг на друга через окуляры, не представляя того, что через тридцать лет снова встретятся на страницах книги. На 27-е сутки нашего пребывания в море мы

впервые визуально обнаружили подводную лодку, хотя косвенные признаки ее присутствия появились, как отмечал командир значительно ранее.

Д. Минтон свои дальнейшие действия описывает так: «Командование разработало длительную процедуру передачи преследования ПЛ «Echo-2» другой ПЛ США. Это сообщение было передано по широкополосной сети. В то время как «Guardfish» находилась на перископной глубине, принимая это срочное сообщение, «Echo-2» неожиданно всплыла на перископную глубину и визуально обнаружила присутствие «Guardfish». Маневры, следовавшие за этим, были агрессивны и проходили на большой скорости. Продолжать преследование насторожившегося противника не представлялось возможным и контакт с «Echo-2» был потерян».

Командир продолжает вспоминать следовавшие вслед за этим полные драматизма события:

«7 июня. От командующего ТОФ пришло радио: " Соблюдайте осторожность, слежение за подводной лодкой США не проводить". Обнаружили на курсовом угле 172 градуса левого борта работу РЛС в режиме однообзор, предположительно станция AN|BPS-9, носитель атомная подводная лодка типа "Пермит". К концу сеанса связи гидроакустики обнаружили и наблюдали в течение 5 минут на курсовом угле 90 градусов левого борта шум винтов подводной лодки. Обнаружили течь ХГЦЭН - 601 правого борта, приняли решение об его отсеке, т.к. в 6 отсеке начала повышаться радиоактивность. В отсеках личный состав слышал по левому борту шум винтов (возможно подводная лодка).

Мы и не проводили никакого слежения, а пытались, маневрируя и применяя приборы помех оторваться от преследующей нас подводной лодки. Это говорило о том, что оценка обстановки в море и выводы по ней в штабе флота были совершенно другими.

Гидроакустики впервые обнаружили в этом походе шум винтов подводной лодки. Это значит, она подошла к нам на опасно близкое расстояние, даже в отсеках личный состав слышал шум винтов проходящей мимо подводной лодки. Повезло обеим лодкам и на этот раз, безопасно разошлись, а «Гардфиш» продолжила свою авантюрную гонку преследования. Мы же, как отмечает командир, боролись с техническими неполадками,

Наш маневр с целью уклонения от «Гардфиша» никаких результатов не дал. Гидроакустики периодически её наблюдали. Доложили командованию флотом, продолжили отрыв курсом, скоростью и глубиной, используя активные гидроакустические средства противодействия.

9 июня гидроакустики обнаружили подводную лодку на курсовом угле 150 градусов правого борта. Командир решил оторваться от нее, для чего описали две пологие циркуляции, поставив между нашей подводной лодкой и «Гардфишем» два активных прибора гидроакустического противодействия и стали уходить от нее с изменением скорости, глубины и курса.

А.С. Берзин зашёл в штурманскую рубку, где я вел прокладку, стал изучать на планшете наше маневрирование и действия следующей по пятам за нами подводной лодки «Гардфиш». Я помнится говорю ему: «Товарищ командир, не похоже ли всё это на арену цирка (район был нам назначен круглый), где наша лодка изображает коня и бегаёт по кругу, а американская со стороны действует как дрессировщик», тем более маневр отрыва мы осуществляли по периметру нашего района. Командир засмеялся, в это время по переговорному устройству «каштан» из второго отсека к нему обратился заместитель по политической части капитан 2 ранга Антонов Г.Я.:

«Может не надо нам связываться с американской лодкой?», спросил он у командира.

Антонов Геннадий Яковлевич заместитель командира по политической части, был всегда спокойный, во всем слушался командира, не конфликтный человек, на подводной лодке его влияние ощущалось, когда проводили партийно-политические мероприятия.

Командир пошутил в ответ: «заместитель, надень аппарат ИДА-59 (изолирующий дыхательный аппарат)». Боцману, мичману Буряченко А.Я. отдал приказание ложиться на курс равный пеленгу на цель, приказал увеличить ход Анатолий Яковлевич Буряченко, участник Великой Отечественной войны, после войны служил на подводных лодках, «малютках» в г. Находке, осваивал одним из первых атомные подводные лодки в бухте Павловского. Любил управлять подводной лодкой, неся вахту на горизонтальных рулях, учил меня подводной службе, старался поддерживать на корабле морскую культуру. Пользовался уважением в экипаже.

Маневрируя в сторону подводной лодки «Гардфиш» мы заставили ее начать уклонение, после этого поставив максимальное количество средств гидроакустического противодействия, развернулись на обратный курс, увеличили скорость, начали отрыв. Обстановка в центральном посту была напряженная, по лицам можно было прочесть, у кого что на душе, но если командир ещё шутит, значит всё будет в порядке. Мы оторвались от подводной лодки.

Д. Минтон об этом коротко сообщает, что продолжать преследование не представлялось возможным, но скромно умалчивает, что трое суток (с 6 по 9 июня) пытался устроить за нами в полном смысле «гонку преследования».

В конце этой подводной карусели мы получили приказание следовать в базу, попутно произвести поиск на маршруте подводной лодки, что было нереально с нашими поисковыми возможностями.

В район потери контакта прилетали противолодочные самолёты "Орион", которые вели поиск, но нас там уже не было, мы возвращались домой.

Необходимо отдать должное Дэвиду Минтону, который смог в этих сложных условиях осуществлять длительное скрытное слежение, показав хорошие командирские качества и высокую профессиональную подготовку. Ему было легче, «Гардфиш» превосходила нас по своим техническим параметрам.

Альфред Семенович Берзин выжал из своей подводной лодки все, что было возможно. Борясь с техническими неполадками, постоянной опасностью столкновения с надводной целью при всплытии под перископ из за плохой слышимости, мы выполнили поставленную задачу, были готовы применить оружие по приказанию. Маневрируя нестандартно, командир заставил в сложных погодных, плохих гидрологических условиях американскую лодку сблизиться с нами, обнаружил ее и в дальнейшем, в тяжелейших условиях смог оторваться от нее, не имея никакого преимущества в технике. Но мы уже включились в гонку вооружений, закладывая на стапелях новые подводные лодки, не уступающие американским

Для Д. Минтона это было приключение века, для А. Берзина - противостояние. Разные подходы к событиям, разная оценка. Авантюрные приключения, бравада перед коллегами, столь характерные для американцев, нашли свое отражение в действиях командиров подводных лодок, в том числе и в период второй мировой войны.

Вице-адмирал Ч. Локвуд в своей книге «Топи их всех», пишет:

В один из ясных дней августа 1942 года подводная лодка «Гардфиш» под командованием капитана 3 ранга Клакрина настолько близко подошла к японскому порту Яги в северной части о. Хонсю, что командир мог видеть в перископ городской ипподром, Клакринг шутливо обещал привести лодку обратно на очередные скачки.

По настоящему командира заинтересовала железнодорожная эстакада, пересекавшая узенький проливчик недалеко от ипподрома. Точный торпедный залп в момент прохождения поезда, пообещал торпедист, даст «Гардфиш» право называться «первой лодкой на флоте, торпедировавшей поезд». Но так как поезд не показывался, ему пришлось продолжить боевое патрулирование.

В январе 1945 года подводная лодка «Гардфиш» под командованием уже другого командира потопила свой же буксир приняв его за подводную лодку.

.При возвращении в базу произошел курьезный случай. Штурман Василий Воронин дружил с корабельным медиком майором Ушаковым Юрием Алексеевичем, тот часто приходил в штурманскую рубку, «поговорить о жизни», был он хороший доктор, остроумный собеседник, подмечающий все стороны нашей флотской жизни и умеющий с юмором рассказать о них. Мы уже возвращались домой, прошли Корейский пролив, на очередном всплытии на сеанс связи и определение места подводной лодки, обнаружили большую ошибку в месте подводной лодки, откорректировали, пошли дальше. Через 12 часов всплываем под перископ и опять та же невязка в месте лодки, стали думать, в чем

дело? Командир подводной лодки, лично определив место по радионавигационной системе «Лоран-А» и обнаружив, что мы находимся в 10-ти милях от расчетного места, удивленно посмотрел на нас, приказал разобраться, в чем дело и доложить ему. Только случайно, взглянув на масштаб карты, установленный на автопрокладчике я увидел ошибку. Ларчик открывался просто, Ю. Ушаков любил «помогать» В. Воронину переходить с одной навигационной карты на другую во время плавания, устанавливая масштаб новой карты в автопрокладчик. Это был особый «шик» в их взаимоотношениях, в очередной раз он дал сбой. Штурманам была наука на будущее, а от командира этот факт, скрыли, объяснив ошибку в месте течениями, которые не учли. Было стыдно признаться в этой «промашке».

Воронин Василий Александрович, был хороший штурман. Крепкий, высокий, кандидат в мастера спорта по гандболу, пользовался уважением в экипаже, душа любой компании, любил застолье, что в дальнейшем поломало его судьбу и карьеру подводника, о нем у меня остались самые добрые воспоминания он помог мне быстро встать на ноги как штурману. К подчиненным относился требовательно, но никогда не унижал человеческого достоинства. Его любили друзья, товарищи. К сожалению, часто жизнь ломает именно таких. Его уже нет с нами.

19 июня пришвартовались к родному причалу в бухте Павловского. Встречали нас, как и положено по ритуалу штаб, оркестр и командир дивизии контр-адмирал Вереникин И.И. во главе. Остальные подводные лодки вернулись в базу позже.

Так закончилось противостояние группы советских подводных лодок («К-7», «К-45», «К-57», «К-184» и «К-189») силам 7-го флота США, ведущим боевые действия в Южно – Китайском море. Впервые мы показали, что на Тихоокеанском флоте создана группировка атомных подводных лодок, способная в короткие сроки развернуться в любой район Тихого океана для отстаивания интересов своей страны.

Несмотря на то, что за нами следила подводная лодка, полностью контролировать ситуацию в зоне боевых действий, США не могли, что в дальнейшем повлияло на развитие событий.

В результатах визита президента США Р. Никсона в Москву и его встречи с Л. Брежневым, в том числе и по вьетнамскому вопросу 24 мая, есть скромная «лепта» и подводников 26-й дивизии подводных лодок ТОФ.

Противостояние продолжалось.

Прошли годы. Альфред Семенович Берзин все также в строю, острая память, пытливый ум, но годы берут свое. Все мы, подводники первого поколения атомоходов, вспоминая то бурное время, время противостояния в холодной войне были уверены в том, что никогда не дрогнем и не согнемся.

Александр Конев, вице-адмирал.

г. Владивосток 8.02.2018 года